

Библіографія.

Новыя прибрѣтенія русской научно-библейской литературы:

- 1) Доцентъ іеромонахъ Іосифъ. Исторія іудейскаго народа по археологіи Іосифа Флавія (Опытъ критическаго разбора и обработки). Свято-Троицкая лавра. 1903, стр. 483.**
- 2) Доцентъ П. В. Тихомировъ. Пророкъ Малахія. Свято-Троицкая лавра. 1903, стр. XIX + 596.**

Московская Духовная Академія въ лицѣ названныхъ достопочтенныхъ авторовъ обогатила отечественную библейскую науку двумя весьма капитальными трудами, которые во многихъ частныхъ пунктахъ своихъ должны имѣть перманентное значеніе въ библейской исторіи и археологіи, въ библейской экзегетикѣ и исагогикѣ, наконецъ, въ ветхозавѣтномъ библейскомъ богословіи.

Трудъ о. Іосифа идетъ на встрѣчу давно назрѣвшей потребности реабилитаціи значенія для библейской науки историко-археологическихъ трудовъ іудейскаго историка Іосифа Флавія (род. ок. 37 г. по Р. Хр., ум. ок. 100 г.). При весьма неодинаковыхъ сужденіяхъ ученыхъ о научныхъ достоинствахъ исторіографіи Іосифа Флавія, твердо стоитъ и никакому сомнѣнію не подлежитъ тотъ фактъ, что для древне-еврейской и іудейской исторіи и археологіи труды І. Флавія являютъ и навсегда остаются источникомъ первой руки; что, не будь его трудовъ, составленіе связной, непрерывно идущей, исторіи библейскаго еврейства было бы невозможно, какъ

какъ Библія даже и въ обнимаемый ею періодъ этой исторіи оставляетъ весьма немало пробѣловъ,—а за промежутокъ времени отъ заключенія библейскаго ветхозавѣтнаго канона и прекращенія затѣмъ и неканонической письменности до Новаго Завѣта остается и совершенно не отмѣченнымъ въ Библии весьма важный для исторіи внутренняго развитія постъ-плѣннаго іудейства періодъ. Значеніе трудовъ Іосифа Флавія для науки возрастаетъ еще и вслѣдствіе того, что именно благодаря ему сохранились свѣдѣнія о многихъ древнихъ авторахъ и ихъ произведеніяхъ, нерѣдко весьма немало-важныхъ для исторической науки вообще и библейско-исторической въ частности. Такъ какъ, при этомъ, историческія и иные свѣдѣнія, сообщаемыя Іосифомъ Флавіемъ въ своихъ трудахъ, не лишены существенныхъ недостатковъ—страдаютъ *тенденціозностью* и вообще излишнимъ подчасъ *субъективизмомъ* автора въ передачѣ и освѣщеніи тѣхъ или иныхъ фактовъ, учреждений и бытовыхъ особенностей въ исторіи и жизни народа іудейскаго, — отсутствіемъ *прагматизма* въ изложеніи историческихъ событій, наконецъ, недостаткомъ *критицизма* въ пользованіи матеріалами изъ преданія іудейскаго и изъ источниковъ не-библейскихъ; — то научное изслѣдованіе трудовъ І. Флавія, по необходимости, должно имѣть критическій характеръ. Таковъ и есть обширный трудъ о. Іосифа, являющійся первымъ капитальнымъ изслѣдованіемъ по данному предмету въ русской библейской литературѣ. (Изслѣдованіе г. А. Воскресенскаго, Іосифъ Флавій и его отношеніе къ Библии, Казань, 1901 г., имѣетъ своимъ предметомъ частный пунктъ и по самому объему своему, какъ курсовая работа, не претендуетъ на сколько-нибудь полное рѣшеніе даже только названнаго частнаго вопроса). Задачею труда, естественно, поставляется: „представить полное обслѣдованіе Іосифа, въ цѣломъ объемѣ его обширнаго матеріала, опредѣлить пригодность этого матеріала, забраковать негодное, установить важное“, а путемъ къ осу-

пещивленію этой задачи избирается „слѣдованіе по пятамъ за Іосифомъ и провѣрка каждой его оригинальности, въ связи съ прагматическою разработкою его матеріала“¹⁾ (Предисловіе, стр. 2—3). Иную формулировку задачи научнаго изслѣдованія объ І. Флавіи едва ли можно и дать. Равнымъ образомъ и путь къ ея рѣшенію, если и не представляется единственно-возможнымъ, то все-же долженъ быть признанъ наиболѣе цѣлесообразнымъ, хотя и безспорно сложнымъ. труднымъ и, пожалуй, дающимъ просторъ и поводъ иногда отдаваться „обработкѣ“ исторіи іудейскаго народа по Іосифу Флавію на счетъ „критическаго разбора“ даднаго историка. Въ нѣкоторыхъ частяхъ разсматриваемаго изслѣдованія (особенно въ описаніи великой іудейской войны, §§ 43—45) дѣйстви-тельно имѣетъ мѣсто это преобладаніе „обработки“ надъ „критическимъ разборомъ“. Впрочемъ, различіе въ характерѣ авторскаго изложенія, наблюдаемое въ первой и послѣдней частяхъ изслѣдованія, вполне объясняется и оправдывается различіемъ двухъ половинъ „Археологіи“ Іосифа Флавія: въ первой части (кн. I—XI) этого труда Іосифъ свое повѣствованіе о судьбахъ іудейскаго народа ведетъ параллельно съ каноническими источниками Вѣтхаго Завѣта о томъ же предметѣ,—почему для ученаго изслѣдованія І. Флавія есть постоянный поводъ и полная возможность критическаго сопоставленія свидѣтельствъ историка съ данными Библіи;—во второй же части (кн. XI—XX) своей Археологіи Іосифъ Флавій становится болѣе и болѣе независимымъ отъ библейскихъ писаній, ищетъ на основаніи другихъ источниковъ, изъ которыхъ многіе извѣстны только изъ труда самого І. Флавія, во многихъ же случаяхъ послѣдній является единственнымъ свидѣтелемъ сообщаемого у него, и никакой, документально обоснованный, разборъ его, въ сущности, не

¹⁾ Курсивъ автора.

возможенъ, и ученому критику его приходится ограничиваться общими лишь соображеніями насчетъ большей или меньшей вѣроятности и состоятельности историка въ томъ или другомъ случаѣ.

Въ соответствии съ сказаннымъ, трудъ о. Іосифа состоитъ, кромѣ обстоятельнаго введенія (5—64), содержащаго характеристику личности І. Флавія, общій обзоръ его литературной дѣятельности, общую же характеристику его „Археологіи“ по содержанию и со стороны ея источниковъ, — изъ трехъ частей, подраздѣляющихся каждая, въ свою очередь, на три главы. Часть I (67—194): Археологія и Библія (кн. I—XI), при чемъ первая сопоставляется а) съ Пятикнижіемъ (глава I); б) съ историческими книгами Вѣтхаго Завета (глава II) и в) въ повѣствованіи объ эпохѣ плѣненія—съ книгами Даниила, Ездры, Нееміи и Есфирь (глава III). Часть II (197—355 стр.): Археологія — продолженіе Библии, именно: а) о библейскомъ пробѣлѣ отъ Нееміи до Маккавеевъ (гл. IV); б) объ эпохѣ Маккавеевъ (гл. V); в) отъ Библии до Евангелія (гл. VI). Часть III (359—483 стр.): а) Археологія и Евангеліе (гл. VII); б) Археологія—продолженіе Евангелія (гл. VIII) и в) конецъ исторіи народа Божія (гл. IX).—Въ цѣломъ своемъ составѣ разсматриваемое сочиненіе имѣетъ значительную научную цѣнность. Написанное съ великою тщательностью и безукоризненнымъ знаніемъ предмета, одушевленное искреннею любовію къ истинѣ, проникнутое въ адекватной мѣрѣ ревностію по вѣрѣ и уваженіемъ къ требованіямъ науки, сочиненіе о. Іосифа является цѣннымъ приобрѣтеніемъ отечественной учено-библейской литературы, для занимающагося же библейской Археологіею оно, вмѣстѣ съ изслѣдуемыми въ немъ сочиненіями знаменитаго іудейскаго историка, должно сдѣлаться почти настольною книгою. Впрочемъ, признавая немаловажную заслугу автора предъ русскою библейскою наукою, нельзя не пожалѣть объ отсутствіи въ трудѣ его полного (или вообще ка-

кого-либо) перечня и обзорѣнія ученой литературы объ Іосифѣ Флавіи: авторъ за справками по сему предмету почему-то отсылаетъ читателя къ Ширеру, между тѣмъ и въ русскомъ ученомъ изслѣдованіи видѣть это было бы всячески желательно. Не вполне также гармонируетъ съ ученымъ характеромъ книги достаточное количество въ ней выражений и словъ вульгарно-разговорнаго великорусскаго нарѣчія. Последнее, конечно, ни мало не ослабляетъ добраго впечатлѣнія, выносимаго изъ чтенія прекраснаго труда отца Іосифа. Дай Богъ, чтобы осуществилось благое и благородное пожеланіе автора,— чтобы починъ, сдѣланный имъ въ ученомъ изслѣдованіи І. Флавія, не остался единичнымъ и нашелъ себѣ подражаніе и продолженіе: *uno ictu non cadit quercus!*

II.

Переходя теперь къ названному выше труду проф. П. В. Тихомирова, мы должны сказать, что отрадное чувство за русскую учено-библейскую литературу, доселѣ все еще количественно и качественно не богатую,—чувство, выносимое при чтеніи предыдущей книги, здѣсь еще возрастаетъ: исагогико-экзегетическое изслѣдованіе г. Тихомирова о книгѣ пророка Малахіи является поистинѣ образцовымъ въ ряду другихъ работъ этого рода. Состоя, подобно другимъ ученымъ изслѣдованіямъ даннаго типа, изъ двухъ частей—(исагогической (стр. 3—136) и комментарія (139—571), изслѣдованіе г. Тихомирова въ обѣихъ частяхъ носитъ яркую печать индивидуальныхъ чертъ талантливаго и въ преимущественномъ смыслѣ ученаго автора. Безукоризненное знаніе оригинальнаго языка Библии и текстовъ еврейскаго и переводныхъ, солидная начитанность въ илюстран-

ной и русской литературѣ предмета (обстоятельный перечень ея у автора—на стр. XI—XVIII Предисловія) и глубоко-философскій складъ мысли сообщили и исagogикѣ и экзегесису автора глубокій интересъ, и не для однихъ богослововъ-спеціалистовъ. Критическое и положительное выясненіе авторомъ личности писателя, условій времени его дѣятельности, вопросовъ о происхожденіи, подлинности, неповрежденности книги, анализъ содержанія и уясненія литературнаго характера книги пр. Малахія, установка и рестаурація библейскаго текста, многочисленныя и нерѣдко обширныя справки и изслѣдованія по библейской исторіи, бытовой и политической, по библейской археологіи, по исторіи богословскихъ идей въ Ветхомъ Заветѣ, грамматическій и стилистическій анализы и установка точнаго перевода на русскій языкъ—все это имѣетъ высокое ученое достоинство и дѣлаетъ трудъ г. Тихомирова чрезвычайно полезнымъ и даже необходимымъ для всѣхъ, такъ или иначе занятыхъ изученіемъ библейской письменности. Къ сочиненію приложены цѣльныя приложенія и дополненія (Стр. 573—596). Со всею искренностію желали бы широкаго распространенія рѣдкой по своему научному интересу книги проф. Тихомирова.

А. Г.